

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ
В СТРАНЕ И РЕГИОНЕ
В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Аннотация:

В статье представлен анализ результатов социологического исследования, посвященного изучению мнений жителей Краснодарского края о демографической ситуации в стране и регионе. Выявлен спектр представлений населения региона об основных мерах демографической политики государства и их оценка. Дана сравнительная характеристика федеральной и региональной демографической ситуации.

Ключевые слова:

демографическая политика, демографическая ситуация, Краснодарский край, материнский капитал, миграция, опрос, регион, респондент, социологическое исследование.

Shapovalov Sergey Nikolayevich

PhD in History, Lecturer,
History and Cultural Science Subdepartment,
Kuban State University

**DEMOGRAPHIC TRENDS
IN THE COUNTRY AND IN THE REGION
IN ESTIMATES OF RESIDENTS OF
THE KRASNODAR KRAI**

Summary:

The article carries out an analysis of results of the sociological research dealing with the opinions of the Krasnodar Krai residents on the demographic situation in the country and the region. It reveals the range of ideas of people in the region about the main measures of the state population policy and their assessment. The author gives a comparative description of the federal and the regional demographic situation.

Keywords:

population policy, demographic situation, Krasnodar Krai, multiple-child allowance, migration, poll, region, respondent, sociological research.

В последнее время демографические перспективы страны вызывают научные и политические дискуссии, в которые вовлекаются представители экспертного сообщества, научные кадры, общественность и государственные лица. В фокусе их внимания оказываются вопросы депопуляции населения, снижения плотности заселения отдельных регионов, интенсификации миграционных потоков, проблемы рождаемости, брачности, разводимости, моральной и материальной поддержки семей и другие не менее острые [1, с. 1].

Наметившееся в последние годы некоторое улучшение демографической ситуации в стране, вызванное увеличением рождаемости, сокращением смертности и возрастанием продолжительности жизни, не должно вызывать самоуспокоенность и убежденность в преодолении негативных тенденций демографического развития. На наш взгляд, оно имеет характер локального успеха и не меняет сложившиеся демографические тренды.

В докладе С.В. Рязанцева, посвященном анализу эффективности мер демографической политики в России, справедливо отмечается, что «определенные успехи не могут и не должны успокаивать руководство страны, поскольку в демографической сфере России по-прежнему остается достаточно много проблем, требующих решения, а позитивные тенденции, обозначившиеся в последнее время, еще очень неустойчивы и требуют закрепления» [2]. И.М. Орехова отмечает, что демографическую ситуацию в Российской Федерации в настоящее время можно охарактеризовать следующим образом: в стране продолжается кризис [3].

По данным Е.М. Полякова, в ряде российских регионов лишь миграция позволяет компенсировать падение рождаемости и рост смертности и не порождает снижения численности населения. В других же даже приезжие не в силах сохранить численность населения на прежнем уровне [4, с. 17]. В этой связи убедителен пример Краснодарского края, в котором, несмотря на постоянное увеличение рождаемости в течение 2000-х гг., она превысила уровень смертности только в 2013 г. Другими словами, в крае в 2000-е гг. происходила депопуляция населения, которая сглаживалась лишь за счет положительного сальдо миграции. Именно благодаря этому тренду росла численность населения. Однако восполнение демографических потерь благодаря миграционным потокам способствовало решению одних проблем и обостряло другие.

Для изменения сложившейся в стране и регионах негативной демографической ситуации со стороны государства предпринимались и используются в настоящее время различные законодательно-организационные и практические меры. Был введен материнский капитал за рождение второго ребенка, сумма которого подлежала ежегодной индексации, разработаны различные

ипотечные программы для молодых семей и семей с детьми, выделены федеральные и региональные субсидии молодым семьям, установлены региональные материнские капиталы и другие меры. Особенности регионов предполагают дифференцированный подход к управлению демографическими процессами [5].

Со стороны представителей органов власти материнский капитал считается наиболее действенной и эффективной мерой по улучшению демографической ситуации. Однако, по справедливому замечанию В.Ю. Бельского, этот механизм поддержки женщин-матерей изначально обладал целым рядом недостатков. Среди них наиболее важными являлись: необходимость прохождения сложной бюрократической процедуры при оформлении материнского капитала; слишком узким полем его возможного использования; высокой вероятностью злоупотреблений с ним – как и в случаях с любыми другими финансово-материальными средствами [6, с. 22]. К этому списку можно также добавить невозможность решить жилищную проблему за счет выделяемых средств, поскольку реальная рыночная стоимость жилья намного превышает сумму материнского капитала. Остальные способы использования капитала также вызывают множество вопросов.

В то же время улучшение демографической ситуации детерминировано не только различными государственными мерами и инструментами воздействия, но и субъективным отношением населения к проблемам рождаемости, многодетности, материальной и моральной поддержки со стороны государства. В конечном счете успех демографической политики во многом зависит от позиции населения в этом вопросе. В этой связи исследование установок населения и их оценок проводимой демографической политики имеет важное практическое значение.

С этой целью в марте – апреле 2014 г. в Краснодарском крае было проведено социологическое исследование, посвященное изучению «Социально-политических аспектов демографических процессов в современной России». Исследование было организовано Краснодарским отделением Северо-Кавказского центра ИСПИ РАН, совместно с Южно-Российским институтом – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [7].

Как показали полученные данные, лишь незначительная часть респондентов считают, что демографическая ситуация в стране находится в кризисе (11 %): 18 % назвали ее скорее кризисной, а 8 % так и не смогли определить, в каком она находится состоянии. Подавляющее большинство опрошенных (49 %) видят позитивные тенденции и оценивают демографическую ситуацию в стране как скорее благополучную, безусловно благополучной ее назвали лишь 18 % респондентов. Интересно, что демографическую ситуацию, сложившуюся в регионе, респонденты оценивают более позитивно. На их взгляд, она является безусловно благополучной. Такого мнения придерживаются 37 % опрошенных. Несколько сдержанную позицию занимают 46 % респондентов, охарактеризовавших ее как скорее благополучную. Скорее кризисной демографическую ситуацию в регионе определяют 7 % опрошенных, а 3 % называют ее безусловно кризисной.

Стоит заметить, что оценка демографического положения в регионе проживания и в целом в стране достаточно серьезно варьируется. На наш взгляд, такое положение можно объяснить невысокой информированностью и осведомленностью о демографической ситуации в стране. Местные успехи в демографической сфере достаточно широко освещались в средствах массовой информации, а федеральные показатели могли остаться незамеченными.

Среди основных причин, обуславливающих ухудшение демографической ситуации в стране (допускалось выбрать не более 3 вариантов ответа), респондентами были выделены: «рост числа алкогольно- и наркозависимых людей, особенно среди молодежи» (34 %); «снижение уровня рождаемости в связи с низким уровнем жизни большинства населения» (31 %); «появление все большего количества россиян, которые не могут иметь детей по состоянию здоровья» (27 %), а также «снижение значимости ценностей семьи, особенно среди молодежи» (24 %).

Получается, что большая часть респондентов связывает ухудшение демографической ситуации в стране с сугубо медицинскими аспектами. По их мнению, именно деструктивные процессы в форме алкогольной и наркотической зависимости, а также проблемы здоровья, связанные с репродукцией, препятствуют демографическому развитию страны. Следует также обратить внимание на такую позицию, как низкий жизненный уровень, который теоретически может быть изменен благодаря соответствующим мерам со стороны государства.

В числе важных факторов, детерминирующих ухудшение демографической ситуации, респондентами были также названы: «широкое распространение «западной» модели семьи, которая характеризуется низким уровнем рождаемости» (19 %); «рост числа больных СПИДом, ВИЧ-инфицированных, распространение венерических заболеваний» (19 %); «резкий рост смертности населения и снижение средней продолжительности жизни» (16 %); «естественный демографический процесс, связанный с неблагоприятной демографической ситуацией в предыдущие годы»

(12 %). Из приведенных данных видно, что участники опроса в большей степени соотносили демографическую ситуацию с качеством предоставляемых медицинских услуг, поскольку факторы, связанные с болезнями и медициной, выбирались ими гораздо чаще.

Участников опроса просили также оценить действия государственной власти по улучшению демографической обстановки. Чуть менее половины опрошенных (41 %) оценили демографическую политику, проводимую на федеральном уровне, как полностью эффективную; 33 % полагают, что она принесла определенные положительные результаты, однако нуждается в доработке. Неудовлетворительные оценки государственной политике дали 11 % респондентов и лишь 6 % ответили, что мероприятия демографической политики были абсолютно бесполезны.

Полученные данные достаточно хорошо коррелируют с результатами первого вопроса, касающегося мнений насчет современного состояния демографической ситуации в стране. Это означает, что респонденты в своих суждениях придерживаются четко сформировавшейся позиции относительно демографической обстановки и политики. В целом преобладание одобрительных оценок, по-видимому, обусловлено вполне конкретными и видимыми проявлениями государственной демографической политики, среди которых выплаты федерального и регионального материнского капитала, а также различные субсидии семьям с детьми.

Основными препятствиями успешной реализации мер государственной демографической политики в стране, по мнению опрошенных, являлись (не более двух вариантов): «нехватка бюджетного финансирования» (34 %) и «несовершенство самих программ и проектов демографической политики» (27 %). Подобные оценки частично перекликаются с мнениями исследователей, которые также выделяют недостатки в реализуемых мерах и механизмах демографической политики. Однако необходимо учитывать тот факт, что для определения недостатков в проектах демографической политики необходимо иметь о них самое непосредственное представление. Поэтому к суждениям респондентов по этой позиции необходимо относиться весьма сдержанно. Также в качестве препятствий были выделены «коррупция в административно-управленческом аппарате» (21 %) и «низкий контроль за исполнением программ и проектов» (13 %).

Респонденты также выделили направления улучшения демографической ситуации в России. Согласно мнению участников опроса, для того чтобы демографическая политика была более продуктивной, ее следует реализовать по двум основным направлениям: повышение рождаемости в стране (61 %) и сокращение смертности (26 %). Именно эти направления, по мнению респондентов, являются наиболее реальными и практически реализуемыми. Незначительная часть участников опроса (6 %) посчитали необходимым прекращение «утечки» русского населения за рубеж для поддержания стабильной численности населения. Еще 5 % оказались сторонниками идеи привлечения квалифицированных мигрантов из-за рубежа. Последнее направление демографической политики вызвало меньше всего одобрения со стороны опрошенных и вовсе не из-за сложности в практической реализации. Настороженное отношение к внешним мигрантам в крае объясняется рядом межнациональных конфликтов, имевших место в прошлом.

Участникам опроса было предложено выразить свое мнение относительно эффективности такой меры, как материнский капитал. Согласно полученным данным, 37 % опрошенных положительно оценили программу материнского капитала: 49 % считали, что она принесла определенные результаты, но нуждается в некоторой доработке. Недовольство данным видом поддержки семей высказали 6 %, а всего лишь 2 % посчитали ее полностью бесполезной и неэффективной.

Однако, как видно из данных, полученных в ходе исследования, большинство оценок программы материнского капитала были сделаны респондентами без опоры на личный опыт. Подавляющая часть опрошенных – 86 % отметили, что их семья не принимала участия в программе материнского капитала. Относительно остальных 14 %, чьи семьи участвовали в данной программе, ситуация складывается следующим образом. 7 % смогли получить деньги без особых усилий и проблем, 5 % в настоящий момент находятся в процессе оформления необходимого пакета документов. Сложности с оформлением документов и получением денег возникли только у 2 % опрошенных.

В заключение респондентам было предложено сделать прогноз относительно изменения демографической ситуации в стране и регионе в течение ближайших 5 лет. Согласно полученным данным, подавляющее большинство выразило уверенность в улучшении демографической ситуации как в стране, так и в регионе (54 % и 59 % соответственно) и позитивных тенденциях. При этом шансы региона на такой сценарий развития оценили выше, нежели всей страны. Незначительная часть опрошенных полагают, что демографическая ситуация как в стране, так и в регионе в краткосрочной перспективе будет характеризоваться стабильностью и останется неизменной – 15 % и 11 % соответственно. Ухудшение демографической ситуации в стране и регионе прогнозируют лишь 8 % респондентов. Стоит отметить, что значительная часть респондентов не

берется давать однозначные прогнозы о развитии демографических процессов в стране и регионе на ближайшие 5 лет (33 % для страны, 21 % – для региона). По всей видимости, такое положение можно объяснить чувством неуверенности в завтрашнем дне, когда часть населения не может спланировать и спрогнозировать собственную жизнь. Понятно, что для таких людей прогнозы относительно достаточно отвлеченных явлений (демографическая ситуация) представляются весьма сложной и подчас неразрешимой задачей.

Таким образом, демографическая ситуация, сложившаяся в стране и регионах в настоящее время, свидетельствует о некоторых успехах федеральной и региональной власти в преодолении негативных трендов демографического развития. Меры государственной демографической политики находят поддержку и понимание со стороны населения. Изменения сложившейся ситуации к лучшему заметны как на федеральном, так и региональном уровне. Однако, как выяснилось из исследования, требуются дальнейшие меры по снижению смертности и повышению рождаемости, улучшению качества медицинского обслуживания, совершенствованию проектов и направлений демографической политики, повышению значимости ценности семьи и многодетности. Большая часть опрошенных уверена в положительном демографическом развитии страны и региона в самом ближайшем будущем.

Ссылки и примечания:

1. Шаповалова Я.А. Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг. (на материалах Краснодарского края) : автореф. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2014.
2. Рязанцев С.В. «Эффективность мер демографической политики в России и предпосылки создания модели управления демографическими процессами» (2011–2013 годы) [Электронный ресурс]. URL: http://www.isprras.ru/pics/File/tochka_zrenia/Demmodel2011-2013.pdf (дата обращения: 10.10.14).
3. Орехова И.М. Репродуктивное поведение молодежи и его социально-экономические последствия [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/orekhova.pdf (дата обращения: 10.10.14).
4. Поляков Е.М. Демографическая ситуация в современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 2.
5. Кузнецова Е.Д. Перспективы развития демографической политики России [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/2/politika/kuznetsova.pdf (дата обращения: 10.10.14).
6. Бельский В.Ю. Демографическая проблема в современной России и ее социально-политический контекст // Социально-политические аспекты демографических процессов в современной России : материалы научно-практической конференции с международным участием, 7–8 апреля 2014 г., г. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д., 2014.
7. Южно-Российский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации проводил исследование в январе – феврале 2014 г. в г. Ростове-на-Дону.

References and notes:

1. Shapovalova, YA 2014, *The state policy in the field of family relations in the 1945-1991 (on materials of Krasnodar territory)*, PhD thesis abstract, Krasnodar.
2. Ryazantsev, SV 2013, "Effectiveness of population policy in Russia and conditions of creating management model demographic processes" (2011-2013), retrieved 10 October 2014, <http://www.isprras.ru/pics/File/tochka_zrenia/Demmodel2011-2013.pdf>.
3. Orekhova, IM 2013, 'Reproductive behavior of young people and their socio-economic consequences', *Theory and practice of social development*, no. 12, retrieved 10 October 2014, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/orekhova.pdf>.
4. Poyakov, EM 2012, 'The demographic situation in modern Russia', *Society: sociology, psychology, pedagogy*, no. 2.
5. Kuznetsova, ED 2012, 'Prospects for the development of demographic policy of Russia', *Theory and practice of social development*, no. 2, retrieved 10 October 2014, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/2/politika/kuznetsova.pdf>.
6. Belsky, VY 2014, 'The demographic problem in modern Russia and its socio-political context', *Socio-political aspects of demographic processes in modern Russia: Proceedings of the conference with international participation, April 7-8, 2014, Rostov-on-Don*, Rostov-on-Don.
7. South-Russian Institute – a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration conducted a study in the January – February 2014 in Rostov-on-Don.